

Когда я от неожиданности села, одеяло, прикрывавшее мое тело, медленно соскользнуло с меня.

Я тихо вскрикнула, когда заметила, что верхняя часть моего тела полностью обнажена, и поспешно натянула одеяло. По какой-то причине моей ночной рубашки нигде не было видно. Теперь, когда я осознала это, я поняла, что была совершенно голой под одеялом.

Мое лицо вспыхнуло от смущения, а взгляд метнулся к Кайлу, требуя объяснений.

- С тебя сняли одежду, чтобы унять жар.

К счастью, он ответил мне с готовностью. Значит, я подхватила лихорадку, пока спала? Хорошо, но еще...

- Кто снял с меня платье?

Как только я задала свой вопрос, Кайл тут же закрыл рот. Стоп, почему он так отреагировал? Я только хотела спросить, кто из служанок меня раздевал. Ни в коем случае, не говорите мне...

- Эрцгерцог, это вы его сняли?

Ты его снял? Ты его снял.

- Ты сосредотачиваешься на ненужных деталях.

Но это вовсе не ненужная деталь? Ладно, я просто потом поговорю с одной из горничных. Они мне ответят.

Я уставилась на него и покачала головой. Мысленно утешив себя, я решила пока об этом не думать. Но было еще кое-что, что беспокоило меня, помимо отсутствия одежды. Мне почему-то совсем не было холодно. Скорее, я почувствовала тепло, как будто приятный летний ветерок окутал мое тело.

Что вызвало это ощущение? Было ли это волшебство?

Я вдруг почувствовала какой-то дисбаланс в теле. Нет, у меня действительно была разная сила в конечностях. Точнее, я поняла, что моя правая рука совершенно лишена всяких ощущений. Я потеряла дар речи, когда уставилась на свою руку.

- Что это?

Что случилось с моей рукой? Кожа почернела и сморщилась, как у гнилого трупа. Должно быть, пока я спала, случилось что-то ужасное. Я сделала паузу и попыталась разобраться в этой непонятной ситуации.

Голос Кайла прервал мои попытки рационализировать происходящее.

- Это - рана от обморожения.

Что? Я только растерянно моргнула, потому что не знала, что сказать.

- Твоя правая щека тоже в таком же состоянии, - продолжал он. - Тебе больно?

Я кивнула. Я бездумно попыталась коснуться щеки, но остановилась. Теперь она была в полном порядке, но я боялась, что она начнет болеть, если я дотронусь до нее.

Когда я собрала свои мысли вместе с информацией, которую дал мне Кайл, я пришла к выводу, который заставил мое сердце провалиться в пятки.

Я дотронулась до него. По опыту я знала, что все было бы в порядке, если бы я просто прикоснулась к Кайлу на мгновение. Если бы все было сделано правильно, я бы только почувствовала немного холода или просто появился бы тонкий слой льда, который можно было бы быстро растопить.

Однако сильное обморожение до такой степени, что мои нервы оказались полностью парализованы, означает, что я должна была находиться в контакте с ним в течение длительного времени.

Но почему мы так долго прикасались друг к другу? Он пытался убить меня?

Я нервно взглянула на Кайла. Приглядевшись к его лицу повнимательнее, я заметила, что он бледнее обычного. Губы у него тоже были сухие и потрескавшиеся, а под глазами залегли темные круги.

По мере того, как я рассматривала то, что находилось поодаль, предметы, окружающие Кайла, постепенно привлекали мое внимание.

Пустые бутылки, в которых когда-то хранились различные лекарства и травы, валялись в беспорядке на прикроватном столике и на полу. Многочисленные клочки ваты рассыпались по полу, испачканному засохшей кровью. Рядом стоял умывальник и стопка грязных полотенец, испачканных еще сильнее, чем пол.

Когда я посмотрела на свою поврежденную руку, то увидела следы мази, нанесенной по краям

раны. Я узнала крем, который вызвал бы боль или отек, если бы он был нанесен непосредственно на рану, поэтому он обычно наносился только на окружающую область.

Должно быть, кто-то лечил меня. И тут...

- Эрцгерцог, вы обо мне позаботились?

- Я бы никогда так не поступил.

Да, я тоже думала, что это невозможно. У Кайла не было причин заботиться обо мне, особенно настолько, чтобы лечить мои раны после прикосновения к нему. Хотя я все еще не знала всех тонкостей моего состояния или того, что заставило нас так долго держаться друг за друга, по крайней мере, я была достаточно уверена: что бы он ни делал, он не собирался убивать меня.

- Ты можешь это исправить? - неожиданно спросил он.

- А?

Я растерянно заморгала.

- Я спросил, можешь ли ты сама залечить свою рану.

О, вот что он имел в виду.

- Если ты не сможешь ее вылечить, я сейчас же вызову врача. Я также пошлю за всеми высокопоставленными жрецами и целителями.

- Ах, нет, - покраснела я. - Ты не должен этого делать.

Ошеломленная его мощной энергией, я почувствовала, что должна немедленно ответить и успокоить его. Может быть, потому, что я чувствовала нервозность в его голосе.

Я была уверена, что смогу исцелить свои раны, но понимала, что возникнет еще одна проблема, если я это сделаю.

Если я восстановлю свое состояние до того, каким оно было до травмы, врач начнет задаваться вопросом, как это произошло. Какое мощное у человека здоровье ни было бы, просто невозможно исцелить травму, нанесенную проклятием, потому что это не то, что тело человека может так легко победить.

Даже при самом лучшем лекарстве с помощью природных средств, их было недостаточно для

лечения таких ран. Зная это, я собиралась лишь частично залечить свои раны, но потом остановилась.

Это, определенно, будет подозрительно, если я исцелю себя, тем более, что эти раны считаются неизлечимыми. Я не могла рисковать.

Если бы о моих способностях поползли слухи, у меня наверняка возникли бы неприятности. Причина, по которой я знала, что разоблачение моих способностей для публики закончится плохо для меня, заключалась в том, что именно это произошло с Риддл в оригинальном романе.

<http://tl.rulate.ru/book/47479/1279213>